

Дарья Черно

16+

Нечисть
или Фантики

Дарья Черно

Нечисть или Фантики

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43425311

SelfPub; 2019

Аннотация

В городе Ньюсвелл (США) существует единственная в своём роде частная организация, занимающаяся борьбой с нечистью (фантомологи). Используя оружие, разработанное по специальной технологии, команда из девяти человек под руководством учёного Гарри Глера помогает частным лицам и учреждениям избавиться от призраков, вампиров, демонов и т.д. В центре сюжета – противостояние команды фантомологов и Нелли Глер, опасной вампирши, которая также когда-то была членом команды.

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	8
ГЛАВА 3	18
ГЛАВА 4	24
ГЛАВА 5	28
ГЛАВА 6	35
ГЛАВА 7	43
ГЛАВА 8	48
ГЛАВА 9	53
Конец ознакомительного фрагмента.	57

ГЛАВА 1

Отваливай!

Не счесть нечисти...

Триада «Кривые зеркала»

– К-х-гм...

– К сожалению, вы нам не подходите. Следующий!

– Не понял...

– Что тут непонятного?! – я подняла глаза и осеклась. На меня недоумённо смотрел наш штатный доктор, пытаюсь попутно извлечь из нагрудного кармана градусник. Можно подумать, градусником можно измерить степень вменяемости!

Я распахнулась. Опять нашему дражайшему боссу Гарри Глеру удалось выбить меня из колеи на целый день. Начальник он, конечно, хороший. Но очень уж дотошный. И считает себя вправе знать о своих сотрудниках всё. Абсолютно всё. Включая работу ЖКТ и личную жизнь. У меня иной раз создаётся впечатление, что меня рассматривает под микроскопом какой-то безумный учёный.

Вот и сегодня Гарри учинил мне форменный допрос. И вспомнить-то неприятно.

«Элли, нам нужно поговорить».

«Что случилось, босс?»

В ответ это холодное существо с внешностью скорее необычной, чем привлекательной, глядя на меня в упор,

внятно сказало:

«Прекрати приставать к Прику»

От неожиданности я даже не возмутилась. Всё, что я смогла, – это уточнить:

«Почему?»

«Потому что сейчас у нас и так достаточно проблем. Попробуйте с вашими брачными играми.»

Сомневаюсь, что Глер нарочно хотел задеть меня, просто он никогда не стеснялся в выражениях. Тем не менее, прозвучало это обидно, и я психанула.

«Тебя послушать, так мы тут порнографию разводим!»

В ответ на это босс начал вдалбливать мне законы морали в своей трактовке. Оказывается, мы с Приком (подумать только!) подрываем моральный дух всей команды, позволяя себе неслыханное кощунство: обниматься среди бела дня. И это в то время, когда наша команда понесла потери... («А ничего страшного, что уже больше двух лет прошло?!») ... понесла потери и никак не может найти достойную замену выбывшим. В общем, в трактовке Гарри, мы с Приком отплясываем на костях. В какой-то момент мой мозг отказался воспринимать эту информацию и занялся делом более интересным: разглядыванием продолжавшего вещать босса. Посмотреть действительно было, на что. Высокий, светловолосый, природой он был задуман привлекательным. Но, видимо, что-то пошло не так. То ли бирюзовые глаза были слишком большими, то ли черты лица – слишком тонкими, а мо-

жет, губы были чуть более пухлыми, чем надо, – трудно сказать. Но в общем и целом внешность производила довольно отталкивающее впечатление.

«Ты меня слушаешь?»

«А?»

«Я говорю, не могли бы вы с Приком повременить с вашими нежностями? Займись лучше подбором кандидатов на наши вакансии. Они вон в очередь уже выстроились, а толку никакого. Не заставляй меня сомневаться в твоей профпригодности.»

Я обомлела от такой наглости, а Гарри, весьма довольный произведённым впечатлением, удалился в свой кабинет.

В течение всего оставшегося дня я, красная от злости, занималась тем, что отметала кандидатов одного за другим. И вот теперь чуть не отсеяла главного виновника всех моих проблем с боссом Прика Бенкса. Да-да, того самого доктора.

– И кто же тогда вам подходит, позвольте узнать? – кажется, доктор готов был смертельно оскорбиться.

– Думаю, какой-нибудь чистопородный... тьфу ты, чистокровный принц, потомок олимпийских богов, сойдёт, – кивнула я. – Но раз уж они у нас не водятся... Ладно уж, оставайся.

Я изо всех сил старалась свести ситуацию в шутку и не потерять при этом лицо. И, кажется, на этот раз удалось. Прик хмыкнул, обошёл стол, за которым я сидела, и наклонился ко мне, чтобы поцеловать. В этот момент, как всегда некстати,

затрзвонили в дверь.

ГЛАВА 2

– Дани? Что ты тут делаешь?!

– Я тоже очень рада тебя видеть, – сестра ухмыльнулась и весело подмигнула проходившему мимо Ричу. Тот пробормотал что-то приветственное, побагровел и скрылся из виду. – Уж ты, у вас тут все такие стеснительные?

– Нет, тут у каждого свои заморочки. Рич самый застенчивый. Какими судьбами тебя занесло в наши края? – Я чмокнула Дани в щёку и потащила к себе в комнату.

– Ну, я... э-э-э... проходила мимо и...

– Ага. Мимо Ньювелла по пути из Нью-Йорка... прости, я не расслышала – куда? Ты решила пешком пересечь Америку от Атлантики до Тихого океана? – Я ткнула сестру локтём в бок. – Ты так и не научилась врать.

– Не очень-то и хотелось, – Дани надула губы. – Вообще-то, я просто хотела посмотреть на вашу контору. Ты же знаешь, меня с детства интересовали всякие ужасы. К тому же, я сдала сессию, и теперь у меня законные каникулы.

Между делом мы поднялись на третий этаж, где располагались жилые комнаты, и зарулили в мою опочивальню.

– А почему ты мне не позвонила? Я бы тебя встретила.

– Да я, блин, телефон недавно потеряла. Со всеми контактами. Но я звонила в вашу контору. Тебя не было, и какой-то весьма любезный молодой человек пообещал, что непременно

но передаст тебе номер рейса и время прибытия. Представь, как я разозлилась, когда не нашла тебя в толпе встречающих. Думала уже со психу назад лететь, но любопытство пересилило.

– Странно. Мне никто ничего не передавал. Падай, – Я указала на мягкое кожаное кресло возле стола. – Есть хочешь?

– Не-а. Я перекусила. А у тебя тут уютненько, – Дани с интересом осматривалась. – Ой, какой прикольный!

Этот возглас был адресован плюшевому медведю, который гордо восседал на моей кровати. В следующую секунду мисс Блек-младшая сгрэбла его в охапку и принялась тискать.

– Ну рассказывай, – сестра, наконец, плюхнулась в кресло и водрузила медвежонка себе на колени. Попутно она попыталась включить стоявший на столе ноут, но он, к счастью, был запаролен.

– Что же тебе рассказать?

– Меня интересует абсолютно всё, что связано с вашей организацией. Я даже специально взяла себе дополнительный курс по парапсихологии в университете.

– Мне казалось, в рамках этого курса должны рассказывать о фантомологах.

Дани поморщилась.

– Ну да, должны. Но, во-первых, очень туманно и вскользь, а во-вторых, я не очень-то доверяю официальным

версиям и учебникам.

– Почему?

– Да потому, что они все проходят через цензуру, и «на выхлопе» благодарным слушателям достаются всего лишь отгрызки достоверной информации. А я люблю целенькие яблочки. К тому же, фантомологи – это тема моей курсовой по парапсихологии. Ты же мне поможешь?

– Ну не знаю... – из вредности заупрямилась я. – А вдруг после твоей курсовой нашу контору прикроют, а нас посадят... Мне надо посоветоваться с коллегами.

Дани непонимающе уставилась на меня, силясь понять, шучу я или нет. Её изумлённая физиономия с открытым ртом вызвала у меня незапланированный приступ смеха. «Покерфейс» не удался.

– Ладно, – махнула я рукой, отсмеявшись. – Сочинения в школе я за тебя писала, напишу и курсовую. Не ломать же традиции.

– Спасибо, конечно, но напишу я её сама. Ты меня только фактами обеспечить.

– Ну слушай. Как ты уже, наверное, знаешь, конец двадцатого века ознаменовался в Америке оглушительным всплеском паранормальной активности. Вампиры, оборотни, призраки – это лишь малая часть бед, свалившихся на обывателей. Почему так случилось, никто толком не знает. Кто-то говорит о неудачных испытаниях сверхсекретного оружия, кто-то – об истончении границы между мирами, кто-то счи-

тает...

– ...что это следствие бесконтрольного вмешательства человека в природу. Эти теории мы проходили. Ближе к тексту.

– Как бы то ни было, среди населения нарастала паника. Нужно было срочно что-то предпринимать. Поскольку полиция и армия усиленно открещивались от решения таких специфических проблем, как отлов всякой нечисти, большие умы где-то в правительстве постановили: создать на базе ФБР спецгруппу, которая будет этим заниматься.

– Так вы состоите в ФБР?

– Уже нет. Но об этом потом. Так вот, в спешном порядке в группу стали подыскивать специалистов. На счастье кадровиков, у которых уже голова шла кругом от поисков, в каком-то заштатном университете на кафедре психологии они наткнулись на молодого талантливую учёного – доктора Айгена Глера. Он как раз занимался тем, что исследовал всякую чертовщину. Он даже создал проекты оружия, измерительных приборов и прочего оборудования, которое сейчас имеется в нашем арсенале. Но, к сожалению, родной университет не мог выделить ему денег на создание и испытание даже одного из этих изобретений.

– Короче, повезло и ФБР, и Глеру. Я правильно понимаю? Я кивнула.

– В общем, Глеру дали карт-бланш на подбор команды и полевые испытания его изобретений. Конечно, не всё шло гладко, но примерно через полгода группа фантомологов

(как они сами себя окрестили) была готова к бою. И понеслось... Вызовы сыпались один за другим, ребята работали на износ и спали по 3-4 часа в сутки, и то в полглаза. Всё сработало даже лучше, чем предполагали в правительстве. Нечисть удалось приструнить, слава фантомологов росла. В лихорадке всей этой шумихи никто не услышал предупреждения Айгена, что контроль над нечистью – всего лишь иллюзия и команда из четырёх человек долго его не удержит. Глер предупреждал, что необходимо расширить штат и создать ещё хотя бы пару филиалов в других городах, иначе будет беда. Но от него отмахнулись. Мало того, в ФБР решили, что проблема решена, и закрыли проект “Фантомологи”, соответственно оставив их без финансирования. Дальше учёные уже работали на свой страх и риск. И вот тут-то и случилось то, о чём предупреждал Глер. Нежить будто ждала, когда у фантомологов начнутся проблемы.

Случаи паранормальной активности снова потихоньку стали учащаться. То тут, то там, как бы прощупывая почву (а вдруг в ФБР передумают?) вспыхивали очаги потустороннего беспредела. Вот оборотень порвал в лоскуты бродягу в Центральном парке, а вот расшалившийся полтергейст едва не угробил пожилую пару в их собственном особняке, закидав несчастных коллекционными кинжалами. Подобные случаи сменяли друг друга всё быстрее.

В один “прекрасный” день почти одновременно в штабквартиру фантомологов поступило два срочных вызова – из

средней школы и торгового центра “Мульти”.

Поскольку и в школе, и в ТЦ была уйма народу (разгар дня, как-никак), фантомологи решили разделиться. Глер и Зеймар отправились в “Мульти”, а Брукс и Станс – в школу.

В школе озверевший призрак громил кабинеты и классы. Фантомологам удалось взять ситуацию под контроль и выиграть время, чтобы учителя и прочие взрослые успели эвакуировать детей. Конечно, пострадавших было много, но никто не погиб. Разделавшись с призраком, Брукс и Станс поспешили в ТЦ на подмогу товарищам. Когда они прибыли, спасти было практически некого.

Хотя в здании, как оказалось, буйствовало лишь одно привидение, эта тварь в итоге натворила бед больше десяти полтергейстов. Призрак не просто пугал людей – он вызывал у них галлюцинации, воплощающие их самые жуткие кошмары. В результате в “Мульти” началась паника. Одни пытались покинуть здание, но все двери, благодаря призраку, оставались для них невидимыми. Другие в ярости хватали тяжёлые или острые предметы и изо всех сил старались уничтожить как можно больше себе подобных.

Среди пострадавших были и сами фантомологи. Зеймар погиб на месте от потери крови (на него напал с ножом обезумевший суши-повар из ресторанчика в ТЦ). Глер, тоже весьма потрёпанный, из последних сил пытался удержать разбушевавшегося монстра на “аркане”. Подоспевшие на выручку ребята смогли-таки затолкать чудище в ловушку.

После этих событий власти города заявили на пресс-конференции, что только некомпетентность фантомологов привела к таким трагическим последствиям. ФБР публично умыло руки. Газетчики тоже подлили масла в огонь, напечатав массу интервью с близкими погибших в “Мульти”. При этом про школу вспомнили только один раз, когда кто-то из особенно дотошных журналюг докопался, что именно в ней учится старшая дочка Патрика Брукса. Ко всему прочему, их обвинили в предвзятости.

Команду пришлось распустить. Трое оставшихся в живых разъехались кто куда.

Глер после этого ещё полгода скитался по больницам и клиникам, но полностью так и не оправился. Речи о возвращении к прежней работе быть не могло. Он скончался от инфаркта в возрасте сорока шести лет, оставив своё научное наследие сыну – Гарри. Парню тогда было шестнадцать, но он уже отлично разбирался в парапсихологии. У него возникла идея возродить организацию, которую когда-то возглавлял его отец.

Пока я рассказывала, в мою комнату под различными предложениями успела наведаться практически вся команда: Марго заглянула одолжить лак для волос; Прик сделал вид, что забыл у меня свой градусник; Рич зашёл, потоптался у двери и вышел, не сказав ни слова. Дани понаблюдала за этим паломничеством, задумчиво почесала нос и спросила:

– Каким же образом собрали новую команду?

– Ну, как... Дали объявление.

– Шутишь?

– Нет. Ты не представляешь, сколько всяких клоунов приходило. Все хотели стать охотниками за привидениями и зарабатывать кучу бабок. Пришлось им объяснять, что работа опасная, а зарплата так себе. Большая часть тут же отсеялась.

– А бывшие фантомологи ничем не захотели помочь?

– Двоих уже нет в живых, а остальные двое предпочитают не вспоминать об этой работе.

Дани задумчиво повертела в руках плюшевого медвежонка.

– А что вообще требуется, чтобы стать членом команды?

– Да ничего особенного – делай свою работу и не жалуйся. Ты же знаешь, я простой секретаршей начинала. Людей вечно не хватало, и меня стали брать на вызовы в группе поддержки, оружием научили пользоваться.

– Не страшно было?

– Страшновато, но ведь я только подстраховывала. Зарплату повысили. Так что всё, типа, в порядке.

Помолчав немного, Дани вдруг объявила:

– Тогда я остаюсь.

Как раз этого я и боялась.

– А как же учёба?

– Переведусь на дистанционное обучение – делов-то.

– Нечего тебе тут делать.

– Боишься, что поклонников отобью?

– Нет у меня поклонников.

– Ну да, – фыркнула сестрица, – ты таких плюшевых уродцев с детства не признавала. А тут – можно сказать, на почётном месте.

– Дани, – попыталась я объяснить, – у нас в прошлом месяце Нику руку оторвало: бластер взорвался от перегрузки...

– Ага, значит, вакансия имеется.

Дани, когда ей перечили, становилась очень злой. И непробиваемой.

«Чего я, собственно, напрягаюсь?» – подумалось мне. В конце концов, босс предпочитает джентльменов... Не в том смысле... Просто работа у нас опасная и физически тяжёлая. Мужская.

В этот момент в дверь без стука заглянул Ивен.

– Элли, на совещание!

– Пшёл вон, – посоветовала я ему. Ивен уже два раза заставал меня врасплох, когда вламывался, не постучавшись. Коллега смылся.

– Он ко всем так? – полюбопытствовала Дани.

– Абсолютно. Ещё одна причина, чтобы здесь не работать.

– А мне стесняться нечего, – пожала плечами Дани. – Это ты, небось, тут со своим плюшевым медведем...

– Его Прик зовут.

– Вот и я о том же. К тому же, этот парень мне понравился.

Как его зовут?

– Ивен. Братец нашего босса.

Я поспешно подкрасила губы и направилась к двери.

– А я? – поинтересовалась Дани.

– Можешь пока пошариться в моём ноуте. Там всё равно нет ничего секретного.

ГЛАВА 3

Когда я вошла в «главный» кабинет, всё фантомологи были в сборе. Во главе длинного стола, как директор супермегакомпании, восседал Гаррисон Джонатан Глер.

За опоздание я была удостоена такого строгого взгляда с его стороны, что по спине побежали мурашки. Я с трудом удержалась от извинений. Гарри мог простить дерзость и даже грубость со стороны подчинённого, но терпеть не мог, когда перед ним начинали мямлить и оправдываться.

– Перейдём к делу, – объявил босс, как только я уселась на своё место – между Марго и Приком.

Гарри повернулся к интерактивной доске, занимавшей большую часть задней стены кабинета, и включил YouTube. На экране замелькали какие-то мертвенно-бледные лица с ярко-красными губами и накладными клыками и транспаранты с лозунгами «Мы имеем право!», «Лучше явный, чем скрытый!», «Моя жизнь – мои правила!»

– Это что – гей-парад? – выразил Ивен общую мысль.

– Отнюдь, – возразил Гарри, – это историческое событие: первый марш приверженцев культа вампиров и вурдалаков.

– А-а-а, вампы, – протянула Марго.

На экране промелькнуло лицо толстой пожилой женщины с «готическим» макияжем.

– Если она – вамп, – фыркнул Ивен, – то я – Тур Хейердал.

– Можешь смело отправляться в путешествие, – кивнул Гарри.

– А зачем ты нам всё это показываешь? – поинтересовался Прик, за неимением мобильного изучавший простой карандаш. Все гаджеты во время заседания у нас строго запрещены.

– Он, наверное, хочет, чтобы мы взяли бластеры и пошли разгонять эту толпу, – хмыкнула Марго. – Серьёзно, Гарри, я как раз собиралась выспаться после бессонной ночи, а ты нам каких-то придурков демонстрируешь.

– Да? А что вы скажете на это? – осведомился босс и вытащил из ярко-синей папки письмо весьма внушительного вида. – Послание от мэра, – пояснил он.

Мы тут же сбились в кучу возле Гарри. В письме коротко, но ясно давалось понять, что организация «Последователи Дракулы» признана официально, и любое нарушение прав её членов будет караться уголовной ответственностью. Подпись и печать.

Прочитав документ, мы вернулись за стол. Я лично чувствовала себя очень обиженной. Ведь ещё в прошлом месяце мы, рискуя жизнью, обезвредили вампира, повадившегося охотиться в ночном клубе «Тропики». Для этого я и Лу (наша тогдашняя секретарша) внедрились в клуб в качестве официантки и танцовщицы. Удовольствие работать в «Тропиках» заслуживает отдельного разговора: грубость и наглость подвыпивших клиентов нервировала и мешала рабо-

тать.

Очередная пьяная скотина пристала ко мне как раз в тот момент, когда «очарованная» Лу с пустыми глазами неуверенной походкой двинулась в сторону мужского туалета.

«Простите, сэр, мне надо идти».

«Да не выпендривайся, посиди со мной чуток», – этот хам так сильно потянул меня за ярко-зелёные водоросли, которые я была обязана носить как униформу, что они только чудом удержались на моих бёдрах. И получил подносом по голове, поскольку времени у меня было чуть меньше, чем в обрез.

Спотыкаясь на высоченных каблуках, я кинулась вслед за Лу, которая десять секунд назад исчезла из поля зрения. На ходу я выживала из-под гавайской юбки притороченный к ноге бластер.

Ворвались в туалет, я увидела Лу и мерзкую бледную личность, которая сжимала её в объятиях и тянулась зубастым ртом к шее. Бластер был настроен на мощное ультрафиолетовое излучение, Лу оно не могло причинить существенного вреда. А вот вампир, стоило мне открыть огонь, стал буквально жариться, покрываясь жуткими волдырями и издавая звуки, напоминающие верещание раненой крысы. Чтобы он окончательно сдох, потребовалось выпустить в него весь заряд – а это почти минута. Всё это время мне пришлось смотреть на горящую заживо человекоподобную тварь и вдыхать запах горелого мяса.

Из-за всего этого я заработала себе нервный срыв и начала панически бояться темноты, одиночества и бифштексов. Как раз тогда Прик наконец признался мне в любви и подарил жалкого игрушечного медведя.

А теперь нам вот так просто объявляют, чтобы мы не трогали вампов (и, разумеется, их подопечных) – у них, видите ли, тоже права. Да ещё не лично, а в письменном виде. Да пошли вы, господин мэр! Флаг вам в зубы.

Остальные сотрудники то ли не были расстроены, то ли не подавали виду.

– Так что, – весело осведомился Рич, – ночных дежурств больше не будет?

– Будет, но на порядок меньше.

– Нам и от привидений головной боли хватает.

– Баба с возу...

– Так, решено, – подвёл итог Гарри, – вампов и вампиров не трогаем. Пока.

Совещание закончилось. Почти все поднялись, чтобы уйти, и тут дверь приоткрылась. В кабинет заглянула Дани:

– Всё? Уже можно войти?

Мне захотелось зашипеть. Я отчаянно махнула рукой, пытаясь прогнать сестру за дверь, но она лишь дёрнула плечом («Я не к тебе»).

Босс выглядел озадаченным: его левая бровь слегка приподнялась, он бросил взгляд на меня. Я тут же принялась рассказывать Марго анекдот с бородой про Пиноккио, кото-

рый превратился в обычного мальчика и забыл свои корни. Впрочем, Марго не слушала.

Дани тем временем, не переставая улыбаться, прошествовала, цокая каблучками, напрямиком к Гарри и скромно присела на краешек свободного стула.

– Я всегда мечтала работать в вашей организации.

– А мы о вас никогда не мечтали, – возразил Гарри.

– Естественно, – кивнула Дани, – вы же меня в первый раз видите.

– А вы, собственно, кто?

– Я, собственно, Дани. Но вы можете называть меня просто мисс Блек.

До меня дошло, что происходит. Будучи подростком, Дани очень стеснялась незнакомых людей, старалась не бывать в больших компаниях, даже в кино чувствовала себя неловко. Разумеется, это мешало ей жить, и Дани взяла себе за правило: каждый день заводить разговор с незнакомцами. Методом проб ошибок ей удалось установить, что лучше всего разговор ведётся, если чуть-чуть озадачить своего собеседника. Это «чуть-чуть» имело решающее значение: стоило слегка перегнуть палку, – и Дани обзывали хулиганкой, либо посылали по неточному адресу. В конце концов Дани достигла филигранной виртуозности в области знакомств. Но сработает ли это с Гарри?

Пока я размышляла, дело двигалось.

– Я умею печатать, работать с компьютером, сортировать

почту и готовить кофе трёх видов.

– Я не люблю кофе.

– Что ж, одной проблемой меньше.

– А как насчёт интима?

Кажется, Гарри что-то подозревает.

– Когда поженимся – пожалуйста.

Ох, не выйдет из этого разговора ничего хорошего.

Но Гарри вдруг улыбнулся и кивнул.

– Хорошо, мисс Блек, думаю, вы нам пригодитесь. К тому же всё равно нужен секретарь.

Лу после истории с вампиром уволилась.

– Сейчас, – продолжил босс, – советую всем побывать в спортзале.

ГЛАВА 4

Спортзал у нас одновременно являлся тиром: спортивный инвентарь так себе, но помещение достаточно просторное.

Рич взял гантели, Ивен стал на беговую дорожку, Прик и Гарри принялись оттачивать приёмы самообороны, Марго занялась йогой. А мы с Дани пошли к дальней стене, где висели мишени.

Подав сестре тренировочный бластер, я предложила ей попрактиковаться в стрельбе. Когда луч бластера попадал в мишень, в центре зажигалась лампочка: если попадание было в десятку, вспыхивала красная лампочка, если недалеко от неё, то лампочка становилась жёлтой, а если выстрел бил в край мишени, то зелёной.

Дани неплохо стреляла – три жёлтых и два зелёных выстрела за пять попыток. У меня получилось четыре жёлтых и один красный.

– Надо бы подучиться. И мне, и тебе, – резюмировала Дани.

После короткого молчания она продолжила по-русски:

– Кого-то он мне напоминает.

☆☆☆

И разгневалась ведьма на людей, и наслала на всё государство болезнь страшную. Стали у них язвы кровавые на теле появляться, стали волосы клочьями вылезать. А дети у лю-

дей стали рождаться кто без рук, кто без ног, кто без лица. И имя той ведьме было Радиация.

Вот какие «сказочки» рассказывала нам с Дани перед сном наша матушка, русская эмигрантка. Лет сорок тому назад в Европе стал медленно, но верно расти уровень радиации. Бабушка посоветовалась со знающими людьми и обратилась у дальнему американскому родственнику с просьбой помочь им с нашей мамой переехать в США. Родственник сжалился – и наши предки очутились в Америке. Маме тогда было десять лет.

Всё бы ничего, но бабушка, наверное, на нервной почве, малость помешалась на рассказах о радиации и её пагубном влиянии на человеческое здоровье. Она заставляла маму два раза в год проходить полное медицинское обследование, а если девочка упрячилась, пичкала её страшными историями о лучевой болезни и мутациях.

Ну и, разумеется, когда мама стала мамой, эстафетная палочка перешла к ней.

Не смотря на мои слёзы, не смотря на вспышки ярости Дани, мать чуть ли не каждый месяц таскала нас по всевозможным врачам, заставляла сдавать разнообразные анализы и посещать умопомрачительные оздоровительные процедуры. Кроме того, она регулярно смотрела передачу под названием «Здоровье» на каком-то русскоязычном канале. Мы тоже смотрели на эти страсти и попутно изучали русский язык. Наш жизненный путь вёл напрямиком к психушке.

Не было бы счастья, да несчастье помогло. Отец после двенадцати лет брака не выдержал и подал на развод. При этом он всеми правдами и неправдами добился того, чтобы дети (то есть, мы с Дани) остались с ним. Само собой, мы мало жалели о случившемся. Папа вызвал из Техаса свою старшую сестру – тётушку Полли, которая хоть и была резковата, но обращалась с нами гуманнее родной матери.

А вот русский язык мы не забыли, и когда нам с сестрой нужно было посплетничать, с удовольствием им пользовались.

☆☆☆

– Кто кого напоминает?

– Да босс ваш, Гарри.

– Так он года два назад в кино снимался. Сериал «Кольцо королевы», помнишь?

– Я его смотрела в полглаза. И кого он там играл?

– Принца Октавиана. Ну, он ещё мог по желанию становиться то мужчиной, то женщиной.

– Его ещё убили в конце первого сезона?

– Ну да.

Дани наморщила лоб.

– Что-то я читала насчёт этого. В «Кольце королевы» Гарри снимался со своей сестрой Нелли, а потом...

Дани запнулась и зачем-то оглянулась на Гарри, который в этот момент уронил Прика на коврик.

– ... она погибла в авиакатастрофе?

– По официальной версии – да, – Я снова почувствовала ненависть к господину мэру, – но Марго мне рассказывала, что тут не обошлось без наших клыкастых друзей.

– Гарри сильно переживал?

– Не знаю. Говорят, он виду не подавал, только стал очень замкнутым.

Я посмотрела на босса – и он перехватил мой взгляд.

– Какие-то проблемы, мисс Блек?

– Мне как-то нездоровится босс. По-моему, я простудилась, – соврала я. Вот только зачем?

– Прик, вставай, к тебе тут пациентка, – равнодушно бросил Гарри. – Все свободны!

И, развернувшись, удалился. Вот всегда он так! Сделал вид, что поверил, на самом деле не поверил, а ты стоишь, как дура, и чувствуешь себя виноватой.

ГЛАВА 5

После «осмотра» я задремала. Тикали старинные часы на прикроватном столике, за стеной играла тихая музыка. Прик, думая, что я сплю, вышел в соседнюю комнату. Сквозь полусон я услышала, как кто-то постучался и вошёл. Прик заговорил с ним вполголоса. По интонациям вошедшего я узнала босса.

Надо признаться, не смотря на мамины старания, одну мутацию она у нас всё-таки проглядела: мы – чемпионки по подслушиванию. То есть слух у нас, как и у большинства людей, но, если необходимо «наострить уши», я и Дани, сосредоточившись, можем в считанные секунды улучшить его процентов на сорок-пятьдесят. Эта способность всегда выручала меня на уроке, когда стоишь перед классом, ответа на вопрос не знаешь, а сердобольный одноклассник подсказывает ну уж очень невнятно.

Итак, я оторвала голову от подушки и прислушалась, стараясь не обращать внимания на часы, которые стали тикать на порядок громче.

– Прик, я же тебе объяснял: это необходимо.

– На прошлой неделе я дал тебе целый пузырёк, там было сто таблеток. Сколько штук ты принимаешь за раз?

– Ровно столько, сколько нужно.

Прик вздохнул.

– Так не пойдёт. Это же наркотик. В кого ты хочешь превратиться?

Мне показалось, или Гарри действительно заскрипел зубами?

– Это касается не только меня.

– Гарри, а ты уверен, что всё обстоит именно так, как ты предполагал? Подожди, сядь, а то на тебя смотреть страшно.

Гарри ответил голосом загипнотизированного:

– Во-первых, я был у врача и сделал томографию. Никаких патологий у меня в голове не обнаружено. Во-вторых, я просмотрел уйму литературы и выяснил, что у близнецов эмоционально-ментальная связь сохраняется, даже если один из них стал вампиром. Более того, эти головные боли могут указывать на то, что...

Тут я слегка изменила позу, потянувшись ухом к двери, и кровать, как мне показалось, скрипнула на весь дом. Разговор тут же оборвался.

– Элли, ты не спишь?

– Нет, – сонно пробормотала я, – что случилось?

– Всё в порядке. Гарри зашёл за аспирином.

Я уже в который раз за день разозлилась. Значит, Гарри требует, чтобы каждый из подчинённых предоставлял ему полную информацию о своём здоровье, а сам принимает какую-то наркоту, да ещё и Прика втянул в это грязное дело! Как же мне хотелось выскочить из спальни и высказать боссу всё, что я о нём думаю. И остановило меня совсем не то, что

я была в одной футболке, а нежелание признаваться в своей суперспособности.

«Всё Дани расскажу», – злорадно думала я, кое-как натягивая юбку.

Но когда я вернулась в свою комнату, сестра уже сладко спала, развалясь на моей постели. Что ж, поделом – не оставляй младших без присмотра.

☆☆☆

Я худо-бедно переночевала на диванчике. Ночь выдалась беспокойной (три вызова, один из них ложный), поэтому спать особо и не пришлось.

Когда в восемь часов утра я, наконец, уснула прямо в кресле в холле, раздался противный звонок в дверь.

– Убью! – сказала я вслух, не просыпаясь.

Кто-то пошёл открывать дверь. Послышалось раздражённое «бу-бу-бу», а потом резкий женский голос потребовал: «Позвольте мне войти!»

«Ааа, – спросонок подумала я, – это телевизор».

– Дани, выключи! – потребовала я, не открывая глаз.

– Стараюсь! – откликнулась сестра. – Кнопка залипла!

Вот тут я окончательно проснулась. Передо мной стояла Патриция Бенкс во плоти.

– Только вас тут не хватало, – лягнула я. Мама Прика (и, по строительству соведущая популярного второсортного ток-шоу) прожгла меня взглядом, которому я мысленно присудила восемь баллов из десяти. Девять баллов я уже давно

отдала взгляду Гарри, а десять – василиску.

– Вот, значит, как?! – воскликнула сорокапятiletняя крашенная блондинка с силиконовым бюстом. – Я помешала?! А вам не пришло в голову, юная леди (явный сарказм), что я здесь по делу?

– Может быть, выслушаем её? – осторожно поинтересовалась Дани. – А то весь дом перебудит.

– Кажется, уже перебудила, – вздохнула я.

С третьего этажа – кто по лестнице, кто по пожарному столбу – спускались Марго и ребята.

– Мама! – Прик поспешил к миссис Бенкс с распростёртыми объятями, даже не пожелав мне «доброго» утра. Увы, именно Патриция была для Бенкса женщиной номер один, поэтому насчёт продолжительности нашего романа я не особенно обольщалась.

Кстати, Стерва Бенкс (прозвище придумала не я, а медийные персоны, у которых она брала интервью) рядом с сыном просто преображалась. Она так светилась радостью, что становилась моложе лет на десять, и даже цвет её волос начал казаться натуральным. Вот и сейчас Патриция расцвела и что-то сказала Прика на ухо. Он прыснул и, видимо, продолжил шутку, потому что оба покатались со смеху. Но тут же спохватились, и миссис Бенкс поздоровалась с присутствующими. После этого она обратилась прямо к Гарри:

– Мистер Глер, мне нужно с вами поговорить.

Я подозревала, что Гарри Патриция нравится не больше,

чем мне, – и этому были причины. Когда Гарри и Нелли ещё снимались в телесериале, Прик уговорил их стать гостями «Как вам это понравится?», шоу, в котором блистала Стерва Бенкс.

Во время эфира был задан вопрос, почему талантливый учёный и его сестра согласились сниматься «в каком-то сериале». Гарри не счёт нужным скрывать, что они это сделали исключительно из-за денег, которые были необходимы на обновление оборудования и создание лаборатории.

После этого Патриция Бенкс начала задавать вопросы один ядовитее другого: а что бы ещё сделал Гарри за деньги? А Нелли? Есть ли у них вообще какие-то моральные принципы? Короче, Стерва изо всех сил старалась обрисовать близнецов Глер как типичных представителей «современной молодёжи» – расчётливых и циничных.

Гарри сухо напомнил Патриции, что в её шоу они согласились участвовать бесплатно.

«Ну конечно, – немедленно откликнулась та, – это же для вас бесплатная реклама».

В общем, у босса не было никакого желания оставаться с мамой Бенкса наедине. О чём он ей и сообщил. Прик покраснел и сердито глянул на друга («Вот не дам тебе больше наркотиков», – приколотась я).

– Вы меня боитесь? – поинтересовалась миссис Бенкс.

– Просто у меня нет секретов от команды.

– Ой ли? – буркнула я, но это услышала только Дани.

– Как угодно, – планировала Патриция, усаживаясь в кресло, в котором мне так и не удалось выспаться. Она театральным жестом достала сигарету и зажигалку «Тиффани», закурила и изящно выпустила напомаженными губками клубочек дыма.

– Я была сегодня у господина мэра, – начала Патриция после паузы. Все невольно посмотрели на электронные часы на секретарском столике: 8:05. От мэрии до нашего учреждения в этот час можно добраться в лучшем случае за 40 минут. М-да, кто рано встаёт...

– Вы же знаете, мы с ним старые друзья, – скромно продолжила миссис Бенкс, – и как раз сейчас я активно участвую в его предвыборной кампании.

– Если вы насчёт того письма, которое он прислал нам вчера, то передайте господину мэру: пусть выдохнет, мы всё поняли. Надеюсь, легализация вампов очень поможет ему в предвыборной кампании, – выдал Ивен.

– Неплохая тирада, мальчик, – фыркнула Стерва, – Я действительно здесь по поводу письма, но дело в том, что самого главного мэра в нём не сообщил.

– Бумаги не хватило? Или ручка списалась? – поинтересовалась Дани с доброжелательной улыбкой.

Странно, но эта, в принципе, безобидная шутка вызвала у миссис Бенкс приступ гнева. Она с силой вмяла сигарету в пепельницу и встала.

– Я тут только для того, чтобы передать вам: господин мэра

хочет встретиться с одним из вас неофициально. Надеюсь, вы найдёте способ.

Патриция Бенкс ушла, хлопнув дверью. Она едва кивнула на прощание сыну, проигнорировав всех прочих.

ГЛАВА 6

С Приком мы тут же поссорились. Он сказал, что Дани перегнула палку, а я пожелала ему доброго утра и сообщила, что выпалась вполне сносно. Какого чёрта?! Пусть маму свою учит хорошим манерам.

Ссору прекратил Гарри, предложив заняться делом. Дани тут же уселась за секретарский стол, Прик удалился в свой кабинет писать ежемесячный отчёт о здоровье сотрудников, Рич и Ивен пошли проверять оружие, а Гарри устроил маленький инструктаж мне и Марго на тему «Встреться с мэром неофициально».

Для этого он пригласил нас в свой кабинет на чашку кофе. Не из галантности, а чтобы мы делали два дела сразу – подкреплялись и обучались.

– Итак, господин мэр хочет поговорить с нами неофициально, – начал Гарри.

– Интересно, как он это себе представляет? – съехидничала Марго. – Очень трудно попасть в мэрию неофициально.

– В мэрию никто не пойдёт, – отрезал босс.

– И правильно, – поддакнула я, отхлебнув слишком горячего кофе. – Пусть сам решает свои проблемы.

– Вы, мисс Блек, и вы, мисс Джонс, отправитесь сегодня на прогулку в парк.

От неожиданности мы синхронно поперхнулись, закаш-

лялись и устали на Гарри.

– Ты что?

– Какой парк?

– Купите себе мороженого, прогуляетесь, покатаетесь на каруселях.

– Я не люблю карусели, – поморщилась я, – И вообще, зачем всё это нужно?

– Чтобы мэр смог встретиться с вами в неофициальной обстановке.

Мы переглянулись.

– А как он узнает, что мы в парке?

– Это уж точно его проблемы. Не думаю, что мы должны особо суетиться после вчерашнего письма.

– Логично, – кивнула Марго. И добавила вредненько, – а деньги?

– Деньги?

– На мороженое, на карусели?

Гарри к деньгам относился очень серьёзно и лишних трат не любил. В нашем доме-учреждении всё комнаты изначально были обставлены в стиле минимализма. Это уже потом сотрудники на собственные средства обзавелись более удобной мебелью и милыми безделушками.

Гарри вручил нам десять долларов на двоих. При этом вид у него был, как у строгого отца, вручающего непослушным дочкам деньги, которые они не заслужили.

Мы вышли из кабинета, собираясь слегка принарядить-

ся и отправиться на «задание». День был солнечным, поэтому лично я, если честно, ничего не имела против небольшой прогулки.

Дани сидела на своём рабочем месте уже в компании двух симпатичных парней и, скромно потупив глазки, выслушивала комплименты в свой адрес.

– А вы здесь давно работаете? – Как раз поинтересовался один из них, одетый и причёсанный, как денди.

– Не очень, – улыбнулась Дани, – только освоилась.

– Я так рад, что буду членом вашей команды, – подхватил другой. Этот был одет в джинсы и лёгкий свитер. Волосы у него были красно-оранжевые, и в целом он напоминал персонажа аниме.

– Членом чего вы хотите быть? – резко поинтересовался Гарри. – Мисс Блек, что здесь происходит?

– Откуда я знаю? – пожала я плечами.

– Да не ты... вы... – Гарри запутался и на секунду покраснел. – Дани, кто это такие?

– Это наши новые сотрудники, босс, – доложила Дани чётким голосом. – Вот это (она указала на денди) мистер Томас Мун, закончил факультет физики и математики Фордовского университета. А это (кивок в сторону рыжего) – Аллен Грин, бывший морпех, имеет награду за храбрость.

Вот так Дани! Не успела устроиться на работу, а уже нашла для организации подходящих сотрудников.

– Где их документы? – не сдавался Гарри.

– Вот, – Дани протянула боссу две флешки. – Тут они в электронном виде. Кроме того, у каждого из претендентов имеется рекомендательное письмо.

С этими словами Дани вручила Гарри Глеру два аккуратных документа, написанных от руки.

Босс придирчиво осмотрел письма, подняв поближе к глазам, вглядываясь в подписи. На одной из бумаг стояла печать.

– Фордовский университет, – пробормотал Гарри. – Закончил с отличием. Рекомендуем как талантливого учёного.

Отложив официальный документ в сторону, Гарри внимательно прочёл письмо без печати.

– Роджер Станс? – удивлённо обратился он к Алену. – Вы с ним знакомы лично?

– Так точно, сэр! – ответил Ален Грин по-военному. – Имею честь являться соседом мистера Станса. В детстве заслушивался его рассказами о борьбе с привидениями.

Гарри сдался.

– О'кей, я просмотрю остальные документы. Но учтите, сначала – испытательный срок.

На том и порешили.

☆☆☆

От остановки автобуса до парка было минут восемь ходьбы. Марго весело болтала о том, какой он смешной, «этот Рич Куин», и как забавно он шевелит ушами. Я слушала её,

автоматически поддакивала и решала в уме сложную задачу о личной жизни, в которой появился неизвестный. Неизвестного звали Аллен Грин, и был он довольно симпатичным. К тому же, герой. Если рассуждать логически: Дани ему явно осень понравилась – это раз. Но Аллен не в её вкусе – это два. Мы с Дани похожи (это всё говорят) – три. Каким же будет его следующий шаг? Приятный вывод напрашивался сам собой, но... В том-то и подвох данной задачки: я не могла точно ответить, стоит ли сбрасывать Прика со счетов. Не смотря на сложности с его мамой, мне казалось, что он всё ещё любит меня. А если так, то зачем мне Аллен? А как бы Дани решила эту задачу? Да поставила бы вопрос ребром: или я, или мама. Я так не могу.

– Да Элли же! – Марго так рывкнула, что проходившая мимо дама с собачкой вздрогнула и отшатнулась. Собачка, визгливая болонка, подпрыгнула и два раза звонко тявкнула.

Марго не обратила на эту мизансцену никакого внимания.

– Я тебя спрашиваю, ты согласна?

– С чем?

Марго закатила глаза. Потом терпеливо начала повторять то, что я пропустила мимо ушей:

– Давай устроим господину мэру сцену ревности. Как будто ты его бывшая подружка, а я – настоящая.

Меня это предложение почему-то не вдохновило. Я ответила как можно ехиднее:

– М-да? А почему не так? Я – твоя дочка, и тебе не нра-

вится, что я путаюсь с шестидесятилетней женщиной?

Наверное, получилось чересчур злобно, потому что Марго надула губы и отвернулась. Зря я сорвала на ней злость из-за личных проблем. Но и мириться мне тоже пока не хотелось.

Я вздохнула и попыталась переключиться на красоту парка. Он чем-то напоминал мне Петергоф, который я видела, к сожалению, только на фото. Может быть, дело было в фонтанах, довольно многочисленных для небольшого парка. Каждый из них был особенным, не похожим на другие. А сочетание солнца и брызг творит чудеса, превращая окружающий мир в настоящую сказку.

Мы купили по эскимо и уселись на лавочку возле пульсирующего фонтана. Он выбрасывал в небо струи разной высоты из множества отверстий по окружности бассейна. А в центре время о времени устремлялся вверх водяной взрыв, разлетаясь на мириады разноцветных искр. «Это мамин любимый фонтан», – вдруг вспомнила я и стало грустно. Так уж получилось, что мы видели от матери мало хорошего, но тем отчётливее оно помнилось. Несколько раз мы всей семьёй гуляли в этом парке. Это были самые счастливые моменты моего детства. Мама тогда казалась абсолютно здоровой: не мучила нас страшными сказками, не доставала поучениями насчёт здорового образа жизни. Она брызгала в нас водой из фонтана и смеялась. Только здесь она и смеялась.

В эту минуту на дорожке, ведущей к нашей лавочке, по-

казался пожилой мужчина, возле которого прыгала и кружилась девочка лет пяти в нарядном платье и голубых бантах. Я узнала мистера Смита, мэра Ньюсвелла. «В любом случае, разыграть сцену ревности у нас не получится», – подумала я, посмотрев на девочку, а потом покосившись на Марго.

Маленькая Кристи, с которой мы познакомились около месяца назад, побежала к нам со всех ног. Я вспомнила большой городской парад в честь Четвёртого июля, в котором команда фантомологов занимала одно из почётных мест. Мы украсили нашу машину («катафалк», как прозвали её журналисты) лентами и флагами, одели яркие комбинезоны, сшитые специально к торжественному дню. Шествие медленно двигалось по главной улице, непоседа Марго взобралась на крышу машины и принялась приветствовать «почтеннейшую публику», как наездница в цирке. Она была одета в красный комбинезон с золотистым поясом и стразами, а в руке сжимала начищенный до блеска бластер. Толпа восторженно выкрикивала её имя, и мисс Джонс в припадке самолюбования принялась палить в небо, что, между прочим, было не так уж безопасно. Но это весьма обрадовало маленькую внучку мэра, наблюдающую праздничную процессию с балкона. Она запрыгала и замахала руками пуще самой Марго. Старшая сестра Кристи – Элис – вела себя намного сдержаннее.

– Майго! Майго! – Кристи, чуть не сбив меня с ног, подлетела к моей подруге. Марго, смеясь, подхватила её на ру-

ки. – Ой, ты в молоко испачкалась!

– Это мороженое, – похвасталась Марго. – Пойдём, я тебе тоже куплю.

– Мисс Джонс, только не балуйте её! – крикнул вслед господин мэр. Откуда ему было знать, что у Марго всего-то четыре доллара с копейками. Особо не побалуешь.

Я поднялась навстречу мистеру Смигу.

– Здравствуйте, мисс Блек.

– Добрый день, господин мэр. Вы хотели поговорить неофициально. Я слушаю.

На секунду мистер Смит растерялся. Лицо у него стало обиженным, но он тут же взял себя в руки.

– Позвольте мне всё объяснить.

– Зачем? Всевозможные меньшинства, права личности, – всё это модно, особенно во время избирательной кампании. А как насчёт большинства, господин мэр? Может, не стоит о нём забывать?

Я взглянула на мэра и осеклась. Мне показалось, что он вот-вот заплачет.

– Мистер Смит? – осторожно позвала я. – Мистер Смит, что случилось?

ГЛАВА 7

– Они похитили Элис, – объясняла я боссу час спустя. –

Вампы украли старшую внучку мэра.

– И потребовали легализации своего Союза?

– Да, что мэр и сделал. Но внучку ему почему-то не вернули.

Гарри прошёлся туда-сюда по кабинету.

– А от нас мэр чего хочет?

– Помощи.

Мне показалось, что босс сейчас рассмеётся. Однако обошлось. Вместо этого Гарри слегка нахмурился и сказал:

– Нет.

Я оторопела:

– Но Гарри...

И поняла, что убедительных доводов у меня нет – одни эмоции.

– Элли, если это похищение, то мы ей ничем не поможем.

Во-первых, нам строго запретили соваться к вампам, во-вторых, я не хочу, чтобы кто-то из моей команды распрощался с жизнью, занимаясь делом, которое вообще вне нашей компетенции. Мы – не полиция и не спецназ.

Я вспомнила, какое лицо было у мистера Смита, когда он рассказывал об Элис, как дрожат его голос, каким старым показался мне тогда мэр.

Я вздохнула и тихо поплелась из кабинета, понимая, что босса переубедить не удастся. И не только мне.

В дверях я столкнулась с Приком, который нёс мистеру Глеру свой отчёт, молча толкнула его плечом, чтобы посторонился, и ушла в свою комнату.

Через пять минут ко мне заглянула Дани и спросила, почему я такая кислая. Мне давно пора было выговориться, поэтому я обрушила на сестру шквал жалоб и подозрений – непоследовательных и бессвязных. Дани сначала остолбенела, потом приседа рядом со мной на кровать и стала внимательно слушать, а я жаловалась, жаловалась, жаловалась...

– ...эти подонки похитили Элис, если бы Прик поменьше занимался этим нариком, а тут ещё его мама, и вообще, что я – крайняя?..

Дани решила кое-что уточнить:

– Ну и зачем Прику продавать вампам наркоту? Назло тебе или своей маме?

Я изумлённо уставилась на неё.

– Я такого не говорила.

– Смысл тот же.

– У меня столько всего, что я просто не знаю, с чего начать.

– Начни с главного. Что за «нарик» и какое отношение он имеет к Прику.

Я постаралась как можно точнее передать ночной разговор Гарри и Прика.

Дани пожала плечами.

– Ну и что именно тебе непонятно?

– Да ничего не понятно!

Дани закатила глаза, как будто я не могла сложить два и два.

– Раз речь шла о томографии, значит, у Гарри сильные головные боли. Именно поэтому он так много пьёт, допустим, морфина. Обследование ничего не дало, следовательно, причина не физиологическая. Дальше, он упомянул близнецов, один из которых (возможно) стал вампиром. Не сомневаюсь, что речь шла о нём и Нелли: ты сама говорила, что она погибла при странных обстоятельствах. Может, Гарри имел в виду, что эмоционально-ментальная связь между ними осталась, и Нелли пользуется этим, чтобы навредить ему.

Я задумалась. Что ж, вроде бы всё сходится, но Гарри упоминал, что он не только о себе беспокоится. А о ком ещё? Впрочем, если у команды больной босс, лучше работать она точно не станет.

– Давай дальше разбираться. Кто такая Элис?

Я вкратце рассказала историю про вампов, их права и внучку мэра.

– Девчонку надо вытаскивать, – согласилась Дани. – Думаю, босс хочет, чтобы мы действовали у него за спиной.

– Ничего подобного, – буркнула я.

– Будем считать, что хочет, – с нажимом на последнем слове заявила Дани. – Я, конечно, мало знаю вашего босса, но

у меня сложилось впечатление, что ваш (то есть, уже наш) Гарри – человек очень гордый. И он не позволит, чтобы какие-то задрипанные сектанты зубоскалили в его адрес.

– Почему же он так и не сказал?

– Политика, – отмахнулась Дани. – Если он официально даст добро на проникновение на территорию вампов, это в случае неудачи может выйти боком всей команде, а если мы будем действовать сами по себе – только нам.

– Звучит утешительно, – съязвила я.

– Не хочешь – не пойдём, – отпарировала Дани. – Это ведь не я тут слёзы лью из-за какой-то Элис.

– Мы всё равно вдвоём не справимся.

– Возьмём с собой Прика.

– Он всё Глеру доложит.

– Твоя правда. А из-за чего ты с ним поцапалась?

– Из-за его мамочки. Ты же там была.

– И это всё? – вид у Дани стал озадаченный.

– А что, мало?! – взорвалась я. – Она меня терпеть не может. И Прик это знает. Но он всегда становится на её сторону – примерный мальчик!

– Что ты орёшь? – поинтересовалась сестра и психолог по образованию. – Уж тебе ли не знать, что родителей не выбирают. Кстати, бывают мамы и похуже.

– Ты имеешь в виду нашу?

– Нет, разумеется. У нашей просто с головой что-то не в порядке, а Патриция – самовлюблённая злыдня. Я к тому,

что вряд ли такая дама, как она, будет каждый день навещать вас в гости и учить тебя уму-разуму. У неё будет своя жизнь, у вас – своя.

– Ладно. Как насчёт Элис?

– Надо поговорить с Иваном или Аленом.

– Это потому, что ты им нравишься?

– А чем эта причина хуже любой другой? Скорее согласятся.

– Ивен-то ладно – он старожил, а вот если Ален даст маху, его тут же вышибут из команды.

– Пусть сам решает, – возразила Дани, – на верёвке я его не потяну.

ГЛАВА 8

– Вот так хибара! – Дани недоумённо потёрла нос.

Мы остановились у входа довольно большого и по всем признакам давненько пустовавшего склада. С первого взгляда было понятно, что над интерьером работал человек с абсолютным отсутствием фантазии. Попытка изобразить готический замок с канделябрами, фальшивой паутиной из марли и пятнами коричневой краски, призванными изобразить кровь, на полу, провалилась с почти слышным треском. Разношёрстная публика, наряженная в лучших традициях фильмов про Дракулу, довершала странную картину. Мы с Дани тоже принарядились по такому случаю.

Позади нас в темноте угадывались две тёмные фигуры в широких плащах. Капюшоны полностью скрывали их лица.

– Ай, блин! – начала материться одна из фигур голосом Ивена. – Эти комары – вот кто настоящие вампиры!

– Ивен, не кошунствуй! – одёрнула его Дани и начала судорожно оглядываться по сторонам.

Я поняла, что она ищет зеркало, и видно заулыбалась во весь свой рот, сверкая накладными клыками. В это время Алэн (а второй фигурой в плаще был именно он), пытаюсь войти следом за нами, со вкусом наступил мне на пятку, я потеряла туфлю и заковыляла как-то ну очень несолидно.

– Элли, блин! Как я выгляжу?! – заорала мне в ухо Дани,

и я от неожиданности заковыляла в другую сторону.

К слову сказать, выглядела сестра устрашающе. Светлый парик и агрессивный мейкап с жутким стрелками и внушительным слоем штукатурки изменили её до неузнаваемости. Белое платье-саван завершало картину. Мой образ мало чем отличался. Разве что платье на мне было ассиметричного кроя, да подвеска на шее в виде летучей мыши.

Я наконец-то нацепила потерянный было башмачок и демонстративно-тщательно осмотрела Дани с ног до головы. Потом заставила её покрутиться и скорбно покачала головой.

– Что не так?! – Дани начала лихорадочно одёргивать платье и поправлять парик.

– Бледненькая ты какая-то, – Я закашлялась, чтобы скрыть смешок.

– Блин, Элли! Я тебя прибью когда-нибудь!

– Девчата, давайте, вы в другой раз друг друга поубиваете, – заволновался Ален. – Пора действовать.

– Ты прав, – я вздохнула и направилась к стоявшему неподалёку вампу. Дани двинулась следом.

– Привет! А как нам найти вашего главного?

– А вы чьих будете? – поинтересовался важного вида молодой человек, мейкапом мало чем уступающий нам.

– А мы ничьи, – растерялась Дани, – в смысле, мы сами по себе...

– Мы видели вашу демонстрацию в новостях, – встряла

я, пытаюсь спасти ситуацию. – Мы очень давно увлекаемся вампирами и всем, что с ними связано. И мы считаем, что у вампиров тоже есть права, и ущемлять их нельзя. Это геноцид.

Парень слегка обалдел от моей тирады.

– Я рад за вас, но при чём тут наш главный?

– Мы хотим вступить в ваше общество и вместе с вами бороться за права вампиров! – меня накрыло волной пафоса, и я сочла за благо замолчать.

Вамп задумчиво почесал за ухом, потёр нос и, наконец, сказал:

– Главный в отъезде. Поговорите с его пассией. Он оставляет её за себя, когда уезжает.

– Ну так отведи нас к ней! – потребовала Дани.

Вамп с сомнением посмотрел сначала на нас, потом на Ивена с Аленом, подошедших к нам во время разговора.

– А почём мне знать, что вы...

– Дружок, – Я начала выходить из себя, – если ты не отвёдешь нас к ней, я позабочусь о том, чтобы ты стал почётной жертвой на ближайшей церемонии.

Вамп вздрогнул, сделал жест следовать за ним и устремился в дальний конец склада, ловко уворачиваясь от свисавшей с потолка «паутины». Попетляв немного по лабиринту из перегородок, мы, наконец, нырнули в какую-то невзрачную дверь, которая тут же с противным скрежетом закрылась за нами.

Помещение, которое я мысленно обозвала кабинетом, было довольно большим и плохо освещённым. Кроме того, в нём была мебель, которой так не хватало в главном зале. Сначала мне показалось, что в «кабинете» кроме нас и мебели никого больше нет, но через секунду я обнаружила на фоне тёмной дальней стены ещё более тёмный женский силуэт.

– Кого это ты ко мне привёл, Фред? – осведомился силуэт, слегка подавшись к нам. Голос показался мне знакомым, но как я ни напрягала глаза, чтобы рассмотреть его обладательницу, у меня ничего не вышло. Видно было только, что это довольно высокая и стройная дама с длинными волосами.

– Мы хотим вступить в ваше общество, – Дани опередила с ответом и меня, и Фреда. – Что для этого нужно?

– А зачем вам наше общество? – вопросом на вопрос ответила женщина. И снова я поймала себя на мысли, что где-то слышала этот голос.

– Мы считаем, что у вампиров тоже есть права, и хотим вместе с вами их отстаивать, – говоря это, я сделала несколько шагов вперёд, леди босс двинулась мне навстречу, выйдя при этом из тени. Наши глаза встретились, и я поняла, что наша вылазка накрылась. Раздался вой сирены.

– Что произошло? – недоумённо осведомилась Дани.

– Что-то пошло не так, – не к месту важно ответила я. Перед нами будто из воздуха материализовалось шестеро вампов. Ещё секунда, и завязалась отчаянная потасовка.

– Элли! – Дани в очередной раз заехала локтём в живот

вампу, попытавшемуся схватить её сзади. – Если ты не объяснишь, что происходит, я всё папе расскажу!

– Очень вовремя! – я, как могла, отбивалась от двоих сектантов. – Если вкратце, то Элис никто не похищал. Она тут добровольно.

Внезапно я почувствовала дикую боль в затылке, а потом кто-то выключил и без того тусклый свет.

ГЛАВА 9

– Сижу за решёткой в темнице сырой, – глухо, как из-под земли, донёсся до меня голос Дани.

Я приоткрыла один глаз и попыталась осмотреться. Ничего не вышло – было довольно темно, и одного глаза явно не хватало. Пришлось открыть второй. Голова раскалывалась неимоверно.

– Где мы? – спросила я в пустоту.

– На складе, – материализовалась рядом со мной Дани.

– Как это вышло?

– А ты не помнишь? Мы подрались с вампами, но их было больше, и вот итог. Кстати, почему вдруг всё пошло наперекосяк, я так и не поняла.

– Я же вроде пыталась тебе объяснить. Эта дама, которую Блад оставляет за главную, когда уезжает, и есть Элис.

– Элис? Кто такая Элис?

– Дани, не тупи. Это внучка мэра, из-за которой мы сюда и попёрлись. Она узнала меня, я узнала её, и – вуаля – мы тут. Кстати, а где ребята?

– Мы тут, – донеслось откуда-то из-за моей спины.

Я повернулась и обнаружила Ивена и Алена, сидящих рядышком у стены на бетонном полу. Вид у них был довольно жалкий.

– Отлично. Надо выбираться отсюда.

– Гениально! Может, ты даже знаешь, как?

– А как же, – я попыталась встать. С третьей попытки у меня получилось, и я не слишком твёрдыми шагами направилась к двери.

– Ха! Ну так-то каждый может. А ничего, что она закрыта? – Ивен посмотрел так, будто всерьёз опасался за мой рас­судок.

– Друг мой, не беги впереди паровоза. Дай мне сказать.

Некоторое время посоветовавшись, мы заняли исходные позиции: Ивен и Ален притаились за дверью; Дани улеглась на полу прямо посреди склада, закатила глаза и для убедительности пустила слюну с уголка рта; а я принялась орать, как умалишённая:

– Помогите! Кто-нибудь! Моей сестре плохо! Она сейчас умрёт!

Честно говоря, я не слишком рассчитывала на успех этой дурацкой затеи, ведь мы даже не знали, есть ли поблизости ещё люди, или мы здесь одни. Однако сработало. Дверь со скрипом открылась, и в помещение заглянул наш, судя по всему, охранник.

– Ну что ты орёшь? – тут он глянул на Дани, слегка побледнел и непроизвольно сделал шаг вперёд. Ребятам только этого и надо было. Сообща они в две секунды обезоружили и обездвижили цербера с помощью его же ремня.

– Ходу, ходу! – крикнул Ален, выбегая за дверь. Дани с невероятной для умирающей прытью бросилась следом. Мы

с Ивеном переглянулись и рванули за ними.

☆☆☆

– Мэр не может вас при..., – попыталась остановить нас секретарша.

– И тебе привет, дорогуша, – Дани опрокинула на неё поднос с чаем. – Не обварилась?

Пока сестра нейтрализовала секретаршу, Алэн и Ивен успели войти в кабинет мэра. Причём, судя по ругани, доносившейся оттуда, мэр был не слишком рад их видеть. Я поспешила на помощь.

– Мистер Смит, – начала я, протискиваясь мимо парней, – выслушайте нас.

– Вы кто и что всё это значит?! Надеюсь, вы понимаете, что из-за вас у меня сейчас все планы пойдут коту под хвост! – похоже, мэр нас не узнал. Я совершенно упустила из виду наш маскарад.

– Надо же, какая потеря! – в кабинет просочилась Дани. – Может, там им самое место?

– Это ещё что?!

– Не что, а кто. Плохо вас мама воспитала. Я новый член команды фантомологов.

– Дани, – Я дёрнула сестру за рукав, – не отвлекайся.

Мэр побагровел:

– Вон отсюда! Вы все! Вон!!!

– Господин мэр, – сказала я как можно уверенней, – мы выяснили, где Элис. Дело в том, что она у вампов.

Мэр подозрительно посмотрел на нас и прищурился.

– Мисс Блек? – неуверенно начал он. Я кивнула. Он осмелел. – Вы сейчас издеваетесь?! Это же я вам рассказал!

– Да, но её не похитили. Она там добровольно. Похоже, она спуталась с Бладом.

– Этого не может быть! – глаза у мистера Смита округлились от ужаса.

– Это правда, – кивнул Ивен.

Мэр как-то сразу весь осунулся и притих. Он устало обошёл стол и сел в своё кресло. Несколько минут в кабинете стояла абсолютная тишина. Наконец Ален прокашлялся и подал голос:

– Нам очень жаль, господин мэр, но что нам теперь делать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.